

Потеря забавной игрушки не стоила того, чтобы разводить скандал, но чувство неудовлетворенности оставалось, и он не удержался от язвительного комментария:

— Тогда, может, мне больше не стоит называть его шлюхой? Как насчет... мамочки?

Жуань Шэньсин нахмурился.

Юй И опустил голову еще ниже, словно пытаюсь спрятаться в тарелке.

Чок. Жуань Юй положил палочки на стол, вытер рот салфеткой и вышел из столовой. Он не отреагировал на их слова, будто это его вообще не касалось.

Это заставило Жуань Сина осознать, что он тратит время на разговоры о проститутке, и он с досадой фыркнул, быстро доел и ушел.

Жуань Шэньсин ничего не сказал, продолжая есть. Юй И чувствовал себя ужасно, его тело горело, и он не мог успокоиться. Закончив обед, он попытался встать, но почувствовал слабость и упал.

Кто-то поймал его, и он оказался в теплых и крепких объятиях. Юй И знал, что это Жуань Шэньсин, и его сознание начало затуманиваться. Последней мыслью перед тем, как он погрузился в сон, было: «Неужели я доставил ему неудобства, упав на него?»

Жуань Шэньсин обнял его, почувствовав, что голова Юй И горячая — у него была температура. Он наклонился, подхватил его на руки и отнес в свою комнату.

Когда Юй И проснулся, он все еще чувствовал себя вялым. Жуань Шэньсин сидел рядом с кроватью и, увидев, что он очнулся, поднес к его губам стакан с водой и таблетку:

— У тебя жар, прими лекарство.

Юй И был поражен таким вниманием и почувствовал, как его сознание проясняется:

— Жуань... Жуань Сяньшэн, не надо, я сам могу...

Жуань Шэньсин не стал слушать, отстранил его руку и, слегка принудительно, вложил таблетку в рот, затем, придерживая его подбородок, дал запить водой.

Жуань Шэньсин лег на кровать рядом с Юй И, и они оказались очень близко. Юй И был в напряжении, никогда раньше он не оставался ночевать в комнате Жуань Шэньсина, кроме как для секса. Эта спокойная ночь была для него впервые, и он не знал, куда девать руки и ноги.

— Жуань Сяньшэн, я... я пойду в свою комнату...

— Не надо, — Жуань Шэньсин обнял его. — Ты болен, спи здесь.

Он сделал паузу, затем добавил:

— Я уже вытер тебя.

Юй И понял, что его тело чистое, и даже одежда была сменена. Его лицо покраснело еще сильнее, и он инстинктивно опустил голову, забыв, что находится в объятиях Жуань Шэньсина. Это движение только приблизило его к груди Жуань Шэньсина.

Внезапно он услышал, как Жуань Шэньсин усмехнулся, звук раздался прямо у его уха, заставляя его гореть еще сильнее. Жуань Шэньсин погладил его по голове:

— Не капризничай, спи.

Юй И моментально напрягся, ему было стыдно, и он хотел спрятаться под одеяло, но не мог этого сделать, поэтому просто лежал неподвижно, позволяя Жуань Шэньсину держать его.

Юй И всегда просыпался ровно в семь утра, и на этот раз он обнаружил, что Жуань Шэньсин обнимает его сзади. Его лицо покраснело, и он замер, боясь пошевелиться, чтобы не разбудить Жуань Шэньсина.

Но Жуань Шэньсин все равно проснулся, он слегка пошевелился и притянул Юй И еще ближе.

— Жуань Сяньшэн, мне нужно приготовить завтрак... — начал Юй И.

Жуань Шэньсин, еще не полностью проснувшийся, через мгновение потрогал лоб Юй И, убедившись, что температура спала, и отпустил его, позволив вылезти из-под одеяла, а сам снова уснул.

Жуань Син рано утром уехал, даже не позавтракав. Жуань Шэньсин еще спал, и за столом оказались только Жуань Юй и Юй И. Жуань Юй, как всегда, был холоден и равнодушен, и события прошлой ночи, казалось, не оставили на нем следа.

Но Юй И чувствовал себя неловко. Жуань Шэньсин открыл их отношения, словно отец, представляющий своих сыновьям свою любовницу, которая, к тому же, была нечистой.

Юй И молча ел.

Жуань Шэньсин спустился вниз и сел за стол:

— Где Жуань Син?

— Уехал, — ответил Юй И.

Едва Жуань Шэньсин сел, Жуань Юй встал, вытер рот и ушел, не доев. Юй И украдкой взглянул на Жуань Шэньсина, но тот оставался невозмутимым.

— Сегодня вечером поедem со мной, — внезапно сказал Жуань Шэньсин.

Юй И вздрогнул, подумав, что его заметили:

— Я... я?

— Да.

Господин Гун вернулся в страну. Он был важной фигурой в Стране А, и у него были тесные связи с Жуань Шэньсином. Тот организовал для него банкет в восточной части города, и алкоголя там было не избежать. Жуань Шэньсин решил взять Юй И с собой, чтобы тот мог позаботиться о нем, если что.

Юй И не мог отказаться. Куда Жуань Шэньсин говорил идти, туда он и шел.

На банкете было то же самое. Жуань Шэньсин велел ему сидеть в углу, и он послушно

оставался там. Он был человеком Жуань Шэньсина, и это привлекало внимание. Люди вокруг украдкой поглядывали на него. Юй И нервничал, он никогда не бывал на таких мероприятиях, не видел столько богатых людей, некоторые из которых были известными личностями, которых он видел только по телевизору.

Юй И чувствовал себя чужим, даже в костюме, который купил ему Жуань Шэньсин, он ощущал себя серой мышью среди людей.

Он посмотрел на Жуань Шэньсина, как будто тот был его спасителем. Но Жуань Шэньсин был занят разговором и не замечал его.

Он увидел, что Жуань Син и Жуань Юй тоже пришли, с красивыми девушками, и их взгляды скользнули по нему, словно они его не знали. Особенно Жуань Син, который улыбался своей спутнице так, как никогда не улыбался Юй И.

Юй И почувствовал странную боль в груди, ему было неловко, людей вокруг было слишком много, и впервые он захотел ослушаться Жуань Шэньсина и уйти отсюда.

Он встал и поспешно направился в туалет. В кабинке было тихо, и Юй И, наконец, расслабился. Он провел год в Гуйчао, и после этого жил только в вилле Жуань Шэньсина, никуда не выходя. Он стал изолированным существом, больше не человеком, и боялся незнакомцев, хотел спрятаться за спиной своего хозяина.

Эта маленькая кабинка, хоть и не была чистым местом, казалась ему уютной. Его уродливое тело, грязное прошлое, все это странным образом слилось здесь, и он не хотел уходить.

Побоявшись, что Жуань Шэньсин рассердится, если не найдет его, Юй И взял себя в руки и вышел. В коридоре уборщица чистила пол, и она показалась ему знакомой. Он помыл руки и уже собирался уйти, когда услышал, как кто-то неуверенно позвал его:

— Юй И?

— Юй И?

Юй И обернулся. Уборщица, которая только что мыла пол, стояла позади него и смотрела на него с неуверенностью.

Юй И уставился на нее. Ее лицо не изменилось с тех пор, как он его помнил. Он открыл рот, но слова застряли в горле.

Как ее называть? Он колебался.

Только когда женщина схватила его за руку, он рефлексивно выдохнул:

— Мама.

Цзян Хуалань не ожидала увидеть здесь своего сына и была удивлена:

— Как ты здесь оказался?

— Я...

Женщина вдруг вспомнила, что Юй И был продан в Гуйчао, и он должен был быть там. Она перебила его, нервно потянув в сторону:

— Ты что, сбежал? Почему ты не слушаешься? Если ты сбежишь, они нас всех убьют!

Они продали Юй И в Гуйчао, чтобы расплатиться с долгами, и по контракту, если он сбежит, его семья будет наказана.

Юй И отступил:

— Мама, послушай...

Он попытался успокоить женщину, неуверенно объясняя:

— Меня... меня продали из Гуйчао, и теперь я с новым хозяином.

Ему было стыдно говорить об этом с матерью, поэтому он объяснил лишь в общих чертах.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16251/1461511>